

Цикл Алекса Ключевского

НЕЗАКОННЫЙ НАСЛЕДНИК

Вспомнить кем был

Стать собой

Остаться собой

Стать сильнее

Остаться сильным

Стать жёстче

АЛЕКС КЛЮЧЕВСКОЙ

НЕЗАКОННЫЙ НАСЛЕДНИК

СТАТЬ СИЛЬНЕЕ
ОСТАТЬСЯ СИЛЬНЫМ
СТАТЬ ЖЁСТЧЕ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
К52

Серия «БФ-коллекция»

Иллюстрация на обложке *Бориса Аджиева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства считается
противоправным и преследуется по закону*

Ключевской, Алекс

К52 Незаконный наследник: Стать сильнее. Остаться сильным. Стать жёстче : сборник / Алекс Ключевской. — Москва: Издательство АСТ, Издательский дом «Ленинград», 2024. — 720 с. — (БФ-коллекция).

ISBN 978-5-17-170750-7

Новые друзья, новые враги, новые приключения. Жизнь Константина в новом мире становится слишком насыщенной. И как снег на голову — помолвка и арест. Но он не мог поступить иначе. Не мог рисковать близкими из-за интриг и страхов власть имущих, которые к нему не имеют отношения.

Или всё-таки имеют?

Об этом знает только мать, но она молчит, и никто не может заставить её говорить. И хорошо, что Совет кланов занял нейтральную позицию: значит, можно ещё побарахтаться. Тем более что император удовлетворил прошение деда, и Константин теперь хоть и незаконно рождённый, но официально признанный наследник клана Керн.

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-170750-7

© Алекс Ключевской, 2024

© ООО «Издательство АСТ», 2024

СТАТЬ СИЛЬНЕЕ

Глава 1

Я проснулся от чувства, что на меня кто-то смотрит. Просыпаться окончательно или даже просто открыть глаза не хотелось. Судя по ощущениям, спал я от силы пару часов, и этих часов мне определённо не хватило, чтобы почувствовать себя бодрым и полным сил. Поэтому я послал чувство, разбудившее меня, подальше, и попытался снова уснуть.

* * *

Накануне мы долго просидели с дедом, разбирая дела клана. Хотя я и успел сунуться только на не самый крупный промышленный объект из принадлежащих клану да слегка пошуршал в лабораториях, разбора полёта хватило на остаток дня, вечер и половину ночи.

Особенно много времени заняло обсуждение лаборатории. Когда речь пошла про предательство Борзова, дед ненадолго замкнулся в себе и замолчал. Я не мешал ему обдумывать ситуацию и воспользовался этим временем, чтобы навестить белого друга в сортире и нормально пожрать.

Пришёл в себя дед достаточно быстро.

— Ну что же, рано или поздно это должно было случиться. Все продаются и покупаются, абсолютно все, нужно только с предложенной ценой угадать. Для Борзова дорогие шерстяные штаны оказались дороже, чем всё то доверие, которое он получил от меня. — Он покачал головой и плеснул себе выпить. — Думаешь, его цирковое представление со сменой кабинетов при наших встречах оставалось для меня неизвестно?

Я пожал плечами. Откуда мне знать? Я только-только начал вникать в дела клана.

— Да всё я знал, я же зарплатные ведомости каждый месяц подписывал. И довольно часто их просматривал. Уж секретаря главного бухгалтера и постоянно растущий штат финансового отдела сложно не заметить. Всё думал: ну пускай удовлетворит свои генеральские амбиции, главное, чтобы работу свою делал как надо. А оно вон как оказалось.

— Ты сейчас сократишь этот отдел?

Мы разговаривали в библиотеке, и мой взгляд постоянно останавливался на книге о Морозовых, которую я забыл здесь на диване и за всё это время так ни разу о ней и не вспомнил.

— С чего бы?

Дед отставил стакан с виски. Он выглядел в этот момент настолько поражённым, что я попытался незаметно себя осмотреть. Мало ли, может, у меня ширинка расстёгнута и из неё торчит всякое. Я же торопился все свои дела сделать, пока дед в прорахии сидел.

— Нет уж, дорогой мой. Раз ты эту кашу заварил, то ты ею до дна нахлебаешься. Навести порядок в лабораториях — это тебе поручение от главы клана, то есть от меня. Я и так-то не слишком любил всю эту братию, а теперь моей ноги там не будет. Как оказалось, я не могу со всем справляться. Что-то пускаю на самотёк. Да и все управляющие активы лабораторий на тебя легче всего перевести: они отдельно оформлены и клану как таковому не принадлежат.

Лаборатории были детищем твоей бабушки. Кто-то из жён глав кланов любит отелями да ресторанами заниматься, вон на мать свою посмотри. А кто-то любил игрушки посложнее и позатратнее, как моя Настя. Как оказалось, эти игрушки в далёкой перспективе могут приносить существенную прибыль, и это позволило мне с ними в итоге смириться, но не более. Так что увольняй, принимай на работу, направляй всю эту учёную братию в нужную сторону как хочешь. Это уже не мои проблемы. Да, если финансирование выйдет за положенный бюджет, будешь выкручиваться как хочешь, — добавил

он, а я в это время с тоской думал о том, что лучше бы у меня ширинка расстегнулась, чем вот это вот всё.

— У каждого клана есть лаборатория, — сделал я попытку отвертеться.

— Ни у одного клана нет отдельного лабораторного комплекса. Все лаборатории связаны с производствами. И именно поэтому сейчас, когда работа налажена, нам поступают заказы от самых сильных кланов на проведение кое-каких работ, включая испытательные, — поставил дед точку в этом разговоре, обрубив на корню все мои попытки вяло сопротивляться.

* * *

Чувство, что на меня кто-то пристально смотрит, не проходило. Более того, оно начало усиливаться. Поняв, что уснуть больше не удастся, я приоткрыл правый глаз. И тут же закрыл его, потому что вид сидевшего возле моей кровати Вольфа был явно не для людей с расшатанной психикой, как, например, у меня.

— Можешь больше не притворяться, я видел, что ты уже не спишь, — нудно протянул Юрка, а я в ответ натянул на голову подушку.

— Только не говори, что зашёл ко мне, открыв дверь отмычкой, — пробурчал я, и из-за подушки мой голос звучал глухо.

— Хорошо, не буду говорить, — согласился мой личный кошмар. — Тем более что ты не запер дверь, и я просто вошёл, не используя дополнительные средства.

— Скажи, что ты мне всего лишь снишься, ну пожалуйста, — простонал я, всё ещё не вытаскивая голову из-под подушки и начиная постепенно ощущать нехватку воздуха.

— Мне очень нравится слышать, как ты говоришь «пожалуйста», но, надеюсь, ты не слишком разочаруешься: я тебе не снюсь, — язвительно сообщил Вольф моему затылку.

Я мужественно пропустил его реплику мимо ушей, стараясь выровнять дыхание, чтобы подольше хватило воздуха в моём таком хрупком убежище.

— Что ты скажешь про назначения, которые я сделал? — задал я вопрос деду, когда стрелки уже перевалили за полночь.

— Алёна Иванова — хорошая девочка. Она племянница Назара Борисовича, и он за неё ручался головой, когда просил куда-нибудь пристроить по специальности. Ну и то, что она на себе волокла весь объём работы по лабораториям, пока Борзов свои делишки прокручивал, говорит о её профессионализме. Но я бы на твоём месте как следует допросил её по поводу того, что она ничего не доложила о делишках шефа. Видя изначальные цифры, она просто не могла не знать о том, что что-то здесь не так. Если её ответы тебя удовлетворят, то оставляй на назначенной должности, я не против.

Дед провёл рукой над свечой, зажигая огонь. Мы сидели в полумраке, но активировать большую освещённость никому из нас не было охоты.

— А инженер, которого я так внезапно для него самого повысил?

Я смотрел, как длинные тени пляшут на стенах, изумляясь про себя их причудливости.

— Костя мне всегда импонировал. — Я вздрогнул, услышав своё имя, но потом сообразил, что он говорит именно про инженера. — Однако я всегда знал его как отличного исполнителя, а вот как он проявит себя в роли руководителя... Не знаю. Утром поедем туда, и я приму окончательное решение.

— Что тебя заставило принять на должность директора эту гниду Светлова? — невольно вырвалось у меня.

— Это долгая история, — после почти минутного молчания ответил наконец дед.

— А я никуда не спешу. — Я откинулся на спинку дивана, продолжая наблюдать за тенями. — Поверь, меня не шокирует даже то, что он окажется твоим предположительным сыном. Точнее, шокирует, но не до такой степени, чтобы начать рыдать над памятью так нелепо покинувшего нас дядюшки.

— Ты почти прав, — усмехнулся дед.

Я удивлённо вскинул брови.

— Ты соблазнил молоденькую горничную, а когда она призналась, что беременна, твой жестокосердный отец выкинул её из дома? А потом ты нашёл её, дал мальчишке образование и пристроил на работу? — предположил я, переводя взгляд с особо длинной тени на него.

— Нет. Но если ты всё это запишешь и опубликуешь под именем мадам Сильва, то озолотишься. Домохозяйки будут рыдать, — снова усмехнулся дед. — Хотя ты опять почти угадал. У меня был младший брат. Очаровательный повеса, который нравился всем женщинам без исключения. Как твой приятель Вольф, но у того харизма почти убийственная. Татьяна Светлова не была служанкой, это была девочка из хорошей и довольно обеспеченной семьи. К кланам она не имела никакого отношения, поэтому эта история дальше порога нашего дома не пошла. Мой брат ушёл из жизни так же, как и жил, — легко и случайно. Он утонул, попав в шторм на яхте друга. Татьяну нашёл не я, а мой отец. И да, он дал мальчику образование, а я принял его на работу. Вот такая история.

— Хм, похоже, заводить детей вне брака является в нашей семье своеобразной традицией.

Дед бросил на меня хмурый взгляд, а я отсалютовал ему своим бокалом, из которого тянул глоток вина уже в течение нескольких часов.

* * *

Воздух поступал в лёгкие с большим трудом. Я сунул подушку под голову и открыл один глаз. Вольф демонстративно убрал часы.

— На рекорд пошёл. Жаль, чуть-чуть не дотянул. Тебе, Керн, лёгкие нужно развивать. Тогда ты точно рекорд сможешь побить, — проговорил он, скрещивая руки на груди. — Скажи, ты снова забыл обо всём на свете?

— О чём, например?

Я продолжал наблюдать за ним одним глазом.

— Например, о нашем проекте. Ну, таком, санкционированном самим императором. Мы там ещё планировали

компактные телефонные трубки продавать, чтобы люди всегда оставались друг с другом на связи, а мы получили приличную прибыль. Вот что ты за человек? Ты постоянно всё забываешь! — патетично взвыл Вольф. Как ещё руки не заломил, а то с него станется.

— Нет, вот об этом я не забыл.

Я открыл второй глаз. Всё равно этот... этот... Вольф всё равно не даст мне даже поваляться и подремать. Так что надо уже понемногу вставать и ехать на производство, где я должен встретиться с дедом.

— Тогда ответь мне на маленький вопрос, вот такой малюсенький... — И он показал пальцами, насколько маленьким будет интересующий его вопрос. — Где прибор?

— На столе коробку видишь?

Вольф оглянулся и кивнул.

— Прибор в ней. Вместе с матрицей. А вся необходимая документация под шкатулкой.

Вольф встал и пошёл проверять. Я же спустил ноги с кровати и сел, отчаянно зевая и потягиваясь, пытаюсь прогнать сонную одурь.

— Так, отлично... Вот это хорошо... О, а это что они придумали? Надо же, я и не думал, что подобное можно сюда запихнуть, — бормотал Вольф, то разглядывая сам прибор, то продираясь сквозь заумные формулы в документации.

Я поддержать его восторгов не мог: каюсь, у меня просто не было времени, чтобы разобраться со всеми нюансами. Понимаю, это необходимо сделать, чтобы иметь представление о том, как там всё работает. Но точно не сейчас.

— Рад, что тебе нравится и всё устраивает.

Я встал и сделал несколько энергичных движений, чтобы прогнать слегка застоявшуюся кровь по сосудам.

— Да, маги твоего клана постарались на совесть. Никогда не поверю, что ты лично принимал во всём этом участие.

Вольф уложил прибор обратно в коробку, проверил, на месте ли матрица, и закрыл крышку.

— Кстати, а что это за идея с секретаршей? — спросил я его, решив проделать небольшой комплекс несложных упражнений.

Вольф оторвался от последнего листа лежащих на столе документов, который всё ещё продолжал просматривать.

— А что тебе не нравится? Вполне симпатичная куколка.

— Как бы тебе помягче сказать... — Я поднялся с пола и встал напротив него. — Мне не нужна на работе красotka, радующая глаз, но не способная даже разобрать мою корреспонденцию.

Вольф закончил читать и положил лист к остальным документам.

— Ой, давай ты не будешь меня посвящать в свои извращения, ладно? Я сторонник того, что у человека должны оставаться его личные маленькие грязные секретки. А с секретаршей сам разбирайся. Мне больше делать нечего, только пытаться искать кого-нибудь, соответствующего твоему странному вкусу. Захочешь — уволишь и примешь ту, которая тебя во всех позах устроит. Я так понимаю, ты сегодня к нам на производство не пойдёшь?

— Меня дед в промзоне ждёт. Будем разбирать то, что случилось во время его незапланированного отдыха. Если время останется, то заскочу, — пообещал я ему, с тоской подозревая, что времени у меня будет только до постели поздним вечером доползти.

— Хорошо, тогда ещё один последний вопрос: где договор?

— Какой договор?

Что-то я сегодня плохо соображаю, всё-таки бессонная ночь сказывается.

— Такой, в котором ты и я — мы вместе — партнёры. Ну почему ты такой безответственный? Нам уже скоро презентацию устраивать, рекламную кампанию запускать, начинать продажи, в конце концов, а он спрашивает у меня, какой такой договор!

Вольф шлёпнул об стол той стопкой технической документации, которую держал в руках. Я аж вздрогнул от этого хлопка.

— Он у моих юристов. Когда они мне его вернут, я напишу и сразу же отдам тебе, не переживай.

Вольф покачал головой и принялся снова собирать бумаги. Сунув коробку под мышку, он окинул меня скептическим взглядом.

— Ну-ну, конечно. Надежда умирает последней и в жутких мучениях, так что я продолжаю надеяться, что в тебе когда-нибудь всё-таки проснётся совесть, — сообщил он мне и убрался наконец из комнаты.

— Вот же гад, — сказал я, обращаясь к закрытой двери. — Припёрся ни свет ни заря, разбудил... Как так получилось, что он действительно стал моим единственным другом?

Я даже затылок почесал, пытаюсь найти ответ на этот весьма сложный вопрос.

Так ничего и не придумав, я пошёл в душ, чтобы быстренько привести себя в порядок и уже ехать на предприятие. Подозреваю, что дед давно там. Лично мне не терпелось бы проверить всё самому.

* * *

Уже перед тем как разойтись, я задал интересующий меня больше всего на этот момент вопрос:

— Ну что? Я не слишком напортачил?

Дед, услышав мой вопрос, глубоко задумался, а потом ответил:

— Знаешь, лучше принять решение и сделать что-то сразу, чем пустить всё на самотёк и получить в итоге кучу проблем. А насчёт того, накосячил ты или нет, понятия не имею. Посмотрим, время покажет. Ты мне лучше скажи: почему сам не решился разобраться с этими тварями Снежиными?

Деда аж перекосило всего, когда речь в очередной раз зашла про Снежиных.

— Тут было несколько причин. — Я снова начал рассматривать тени на стене. — Я не знал, как меня воспримут наши силовики. Всё-таки я... Всё-таки меня ещё не объявили наследником клана, — выкрутился я, помня, что деда весь-

ма раздражает, когда речь идёт про мою незаконнорождённость. — К тому же когда сразу несколько человек, абсолютно не связанных друг с другом, говорят, что Снежиных покрывает кто-то весьма высокопоставленный, то начинаешь вполне резонно сомневаться в своих силах. А с Ушаковыми таких проблем нет. Насколько мне известно, у них чуть ли не целая армия личная имеется.

— Это да, — кивнул дед. — Клан большой. Там и самих Ушаковых на хороший полк наберётся. Те, которых ты видел, — это самый костяк, прямые наследники, прямее уже некуда. Мужики у них все как один плодовые, заразы. Но всё-таки отдавать им на съедение Снежиных — это как-то, хм, слишком жестоко. Особенно если учитывать тот факт, что Ушаковы любят устраивать показательные наказания. Но, надо отдать им должное, если преступления как такового нет, то, чтобы наказать глупость, они своих боевиков отзывают, и в дело вступают юристы и финансисты. Хорошего тоже немного, но хотя бы все живы остаются.

— Со мной свяжется Егор. Он обещал взять меня с собой, если примется решение о, хм, силовом наказании.

Я зевнул. Спать нужно было идти. Ещё наговоримся, тошнить будет друг от друга.

— Егор — хороший мальчик, — кивнул дед. — Думаю, Андрей отдал ему это поручение, чтобы от Снежиных всё-таки кто-то остался. Но тебе следует пойти. У них есть чему поучиться.

— Ладно, это всё перспективы будущего. — Я не стал говорить, что и у меня есть чему поучиться абсолютно всем магам этого мира. Ни к чему это. Только разные ненужные подозрения вызывать. — Я спать пойду.

— Иди. — Дед сделал ещё один небольшой глоток. — Да, перед тем как пойдёшь, расскажи мне ещё раз, что с Женькой Водниковым Машка на пару с Паразитом сотворили?

— Да иди ты лесом! — Я вскочил с дивана, махнул рукой и поспешил к выходу, сопровождаемый здоровым дедовским